

ПИСАЛ ЛИ ЧЕХОВ СТИХИ?

В письме к Л.А.Авиловой от 29 апреля 1892 года Чехов признавался: "...отродясь я не писал стихов. Впрочем, раз только написал в альбом одной девочке басню, но это было очень, очень давно. Басня жива до сих пор, многие знают ее наизусть, но девочке уже 20 лет, и сам я, покорный общему закону, изображаю уже из себя старую литературную собаку, смотрящую на стихоплетство свысока и с зевотой".

"Басня" была написана Чеховым в имении Киселевых "Бабкино" в 1887 году и адресована дочери Киселевых — Саше:

*Шли однажды через мостик
Жирные китайцы,
Впереди них, задрав хвостик,
Торопились зайцы.
Вдруг китайцы закричали:
"Стой! Стреляй! Ах, ах!"
Зайцы выше хвост задрали
И попрятались в кустах.
Мораль сей басни так ясна:
Кто зайцев хочет кушать,
Тот, ежедневно встав от сна,
Папашу должен слушать.*

Сам Чехов, безусловно, не придал своим поэтическим опытам серьезного значения и свои край-

не редкие, но искрящиеся остроумием стихи читал вслух только хорошим и давним знакомым.

Иван Бунин, например, вспоминал, как ему стал известен текст чеховской басни: "Ясно помню это веселое, солнечное утро, которое мы провели с Чеховым в его садике. Он был очень оживлен, много шутил и, между прочим, прочитал мне единственное, как он говорил, стихотворение, написанное им: "Зайцы, басня для детей".

Это произошло весной 1900 года, во время посещения Буниным Чехова в Аутке, близ Ялты.

Интересен тот факт, что о существовании чеховской басни знал Маяковский. В своей статье "Два

Чехова" поэт писал: "Возьмите (пожалуйста, не подумайте, что я смеюсь) одну из самых характерных вещей Чехова: "Зайцы, басня для детей"...

Называя Чехова "сильным, веселым художником слова", Маяковский видел в басне характерную для Чехова "вещь" и за шутилой моралью, адресованной ребенку, угадывал чеховский "автошарж". Поэт не без эпатажа взял для иллюстрации своих мыслей в статье незначительную для творчества Чехова "Басню". Крайность выбора, по расчетам Маяковского, должна была возмутить тех, кто по инерции усматривал в Чехове "нытика", "певца сумерек". Эффекта Маяковский добивается именно тем, что аргументом его серьезных размышлений неожиданно оказывается шуточное, написанное на случай стихотворение Чехова.

Чеховская "Басня" является не "единственным" стихотворением писателя. В восемнадцатом томе полного собрания сочинений и писем Чехова (в 30 томах) читатель с интересом откроет для себя иронические стихи Антоши Чехонте.

Владимир КОРОБОВ.

Труд, - 1998. - 15 мая. - с. 8